

УДК 1(091)

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-122-131

Антропосоциологические концепции раннего К. Маркса и позднего Ж.-П. Сартра: общее и особенное

Л. В. Гречко¹, К. Н. Евдокимова²

¹ *Новосибирский государственный университет*

Новосибирск, Россия

² *Институт философии и права СО РАН*

Новосибирск, Россия

Аннотация

Выявлены место и роль гуманизма в философии К. Маркса и Ж.-П. Сартра. Проанализированы экзистенциальные аспекты их учений, позволяющие ставить данных философов в один ряд. Проведено сравнение гуманистических мотивов в их творчестве и сделан вывод о том, что описание «мира отчуждения» каркасно у Маркса и Сартра совпадает. Однако, мнения относительно доотчужденной и постотчужденной реальности расходятся, что связано с разными позициями касательно соотношения эссенции и экзистенции.

Ключевые слова

марксизм, экзистенциализм, Маркс, Сартр, гуманизм, свобода, феномен отчуждения, индивид, социум, религия, мораль

Для цитирования

Гречко Л. В., Евдокимова К. Н. Антропосоциологические концепции раннего К. Маркса и позднего Ж.-П. Сартра: общее и особенное // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 3. С. 122–131. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-122-131

Anthropo-Sociological Conceptions of Early K. Marx and Late J.-P. Sartre: General and Specific

L. V. Grechko¹, K. N. Evdokimova²

¹ *Novosibirsk State University*

Novosibirsk, Russian Federation

² *Institute of Philosophy and Law SB RAS*

Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The study reveals the place and role of humanism in the philosophy of K. Marx and J.-P. Sartre. The existential aspects of their teachings that allow one to consider these philosophers as equal are analyzed. A comparison of humanistic motifs in Marx and Sartre's works has been made, and the conclusion is

© Л. В. Гречко, К. Н. Евдокимова, 2020

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 3

Siberian Journal of Philosophy, 2020, vol. 18, no. 3

drawn that their description of the "world of alienation" is the same. However, they consider the pre-existing and post-existing reality differently, which is due to different positions on the relationship between essence and existence.

Keywords

Marxism, existentialism, Marx, Sartre, humanism, freedom, the phenomenon of alienation, individual, society, religion, morality

For citation

Grechko L. V., Evdokimova K. N. Anthro-Sociological Conceptions of Early K. Marx and Late J.-P. Sartre: General and Specific. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 3, p. 122–131. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-122-131

Антропосоциологические концепции раннего Маркса и позднего Сартра содержат сходные гуманистические мотивы. В творчестве обоих мыслителей ключевую роль играют такие проблемы, как отчуждение, страдание, переживание своего бытия, неаутентичность человеческого существования в современном мире и др. В нашей статье мы хотим поговорить о проявлениях гуманизма в философии этих двух, казалось бы, абсолютно разных философов, которые не только жили в разные века, но и, по мнению ряда исследователей, вообще не имели никакого общего мировоззренческого знаменателя. Тем не менее, нельзя отрицать, что Маркс должным образом повлиял на становление взглядов Ж.-П. Сартра и их дальнейшее развитие после создавших ему известность работ – «Тошнота» (1938) и «Бытие и ничто» (1943). Мы сделаем предметом внимания то, что философия обозначенных философов является гуманистической, а также покажем, какие точки соприкосновения они имеют.

Вопрос о гуманистическом содержании философии К. Маркса является одним из наиболее острых, что связано с так называемой дилеммой «двух Марксов», сложившейся в историко-философском дискурсе. Данная проблема сопряжена с противопоставлением сциентистской и диалектико-гуманистической интерпретаций марксизма. Представители первой традиции настаивают на том, что ранние произведения Маркса не являются показательными, так как написаны под влиянием Г. В. Ф. Гегеля и Л. Фейербаха. Этому периоду противопоставляются «подлинно научные» работы «зрелого» Маркса, в которых нет гуманистических и метафизических хитросплетений. В противовес такому мнению, диалектико-гуманистическая интерпретация завязана на том, что ведущими темами творчества Маркса становятся гуманизм, отчуждение, страдание, эмансипация личности и т. д. В рамках данной традиции главное внимание уделяется именно ранним работам Маркса, в которых усматривается корень всех его последующих работ и ключ к пониманию марксизма в целом.

Наиболее характерным в этом отношении ранним трудом Маркса служат «Экономическо-философские рукописи 1844 года», где рассматривается трагичное положение рабочего класса, связанное с феноменом отчуждения. Маркс анализирует всевозможные состояния капиталистического общества и приходит к тому, что в любом случае пролетариат обречен на страдание, жалкое животное существование, поскольку «человек есть уже только рабочий, и в качестве рабочего он обладает лишь теми человеческими свойствами, которые нужны чужому для него капиталу» [Маркс, 1981. С. 101]. Более того, индивид утрачивает свою подлинную сущность, что находит свое выражение в «отупении», аморальности и низменности поведения капиталистов и рабочих.

Гуманистическую повестку философии Маркса отстаивает Эрих Фромм в работе «Марксова концепция человека», в которой он довольно ярко изображает экзистенциальные марксистские мотивы. Речь идет о том, что все творчество Маркса было брошено на снятие отчуждения и отвоевание подлинной человеческой сущности: «Цель Маркса состояла в духовной эмансипации человека, в освобождении его от уз экономической зависимости, в восстановлении его личной целостности, которая должна была помочь ему отыскать пути к единению с природой и другими людьми» [Фромм, 1992. С. 377]. Трудящийся в классовом обществе не принадлежит себе вследствие тотальности отчуждения, которое привело к оторванности не только от продукта труда, но и от природы. Именно поэтому Маркс во фроммовском прочтении – тонко чувствующий философ, который вовсе не рвется превратить человека в винтик механизма, а, напротив, мечтает освободить его, восстановить личность с истинными потребностями и победить закабаление. Свобода и независимость – в творческой активности, в самореализации. Цель социализма – возвращение к человеку и к его единству с природой. Таким образом, Маркс делал вывод о будущем царстве свободы и отсутствии эксплуатации человеком человека.

Совершенно справедливо считать, что гуманистическая традиция толкования марксизма имеет право на существование, поскольку такая точка зрения не «висит в воздухе», а выстраивается на фундаменте цитат самого Маркса. Более того, его философия не только гуманистична, но в ней так или иначе затронута большинство ключевых вопросов экзистенциальной философии: проблемы эссенции и экзистенции, существования-в-мире, отчуждения, страдания, подлинности и неподлинности бытия и темпоральности.

Экзистенциализм и эссенциализм расходятся в вопросе о том, что первично – сущность или существование. С точки зрения экзистенциалистов, человек рождается, не имея какой-либо «чтойности», и формирует ее в процессе индивидуального существования, сопряженного с уникальностью и неповторимостью его

бытия-в-мире. Эссенциалисты, как понимают их позицию опять-таки экзистенциалисты, убеждены в том, что человек появляется на свет с уже заранее вложенной в него сущностью, которая у всех людей примордиально идентична.

Согласно марксизму, как известно, бытие определяет сознание. Вместе с тем, допустимо, учитывая условность терминологии, говорить, что Маркс в своей философской системе соединил экзистенцию и эссенцию. С одной стороны, одним из ключевых концептов марксизма является праксис, то есть сознательная преобразующая деятельность, которая и представляет родовую человеческую сущность. Труд – это тот фактор, который обеспечивает гармоничное единение природы и человека. «Для Маркса человека характеризует принцип движения (активности), деятельности. Этот принцип следует понимать не в механическом смысле, а как влечение, напряжение, жизненный Дух» [Фромм, 1992. С. 390]. Однако сущность человека есть совокупность всех общественных отношений. Данная коннотация имплицитно подразумевает идею экзистенциализма, согласно которой индивид погружен в определенные исторические реалии и заброшен в мир, обладающий особой сетью общественных отношений, вследствие чего «вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом, становление природы для человека... у него есть наглядное, неопровержимое доказательство своего порождения самим собою, процесса своего возникновения» [Маркс, 1981. С. 126–127]. Данная концепция учитывает, что мир, в котором существует человек, – это не просто внешний окружающий мир, но и конститутивный момент экзистенциального внутреннего мира. Таким образом, родовая сущность видоизменяется по ходу ее самораскрытия и, изменяя общественные отношения, люди меняют свою самость.

Вследствие такой специфической взаимосвязи сущности и существования, индивидуальное бытие сопряжено с эмоциональными переживаниями из-за тотальности праксиса и всего, что из него вытекает. Человек как природное телесное существо испытывает чувственные впечатления, доставляющие ему не только удовольствия, но и страдания. Особое внимание Маркс уделяет при этом процессу опредмечивания человеком своей сущности в процессе его трудовой деятельности, что делает не только возможной, но и реализуемой ситуацию отчуждения от него этих результатов проявления его сущности. А реализуемой эта ситуация является вследствие частной собственности на средства производства. Этим, по Марксу, и определяется специфика положения личности в эксплуататорском обществе. В данном контексте можно говорить также о наличии в философии Маркса экзистенциального переживания модусов темпоральности. Структуры прошлого воспринимаются как чуждые, но детерминирующие жизнь людей и их природу. Настоящее ассоциируется с неподлинностью и тоской из-за

вынужденной включенности в навязанные анонимные социальные сети. И, наконец, будущее также не согласуется со свободой, так как момент целеполагания продиктован нынешними физическими потребностями и безысходностью. Подобные переживания приобретают особую остроту, поскольку человек не видит выхода из ситуации тотального овеществления и неистинного бытия.

Как видим, отчуждение является одним из центральных понятий философии раннего Маркса. Оно отражает ситуацию «отпадения» творца от его творения и факт господства последнего над первым. Это означает, что человек ощущает себя рабом, оторванным от чуждого мира, в котором все им созданные предметы противостоят ему с необычайной силой. Таким образом, «человеческое существование отделено от его сущности... человек в наличной действительности представляет собой вовсе не то, что он есть в потенции, или, иначе говоря, он являет собой не того, кем он может и должен стать» [Фромм, 1992. С. 396]. Принимая во внимание переплетение экзистенциального и эссенциального подходов в учении Маркса, отчуждение можно интерпретировать как факт разрыва между экзистенциальной ситуацией личности и ее эссенциальной природой. Таким образом, состояние человека в эксплуататорском обществе – это состояние отчуждения, указывающее на базисную характеристику бедственности человека труда: индивид, каким он существует в рамках классового общества, – это не тот индивид, каким он должен быть в соответствии с его подлинной сущностью.

Маркс предполагал возможность снятия отчуждения через коммунизм, который он связывал с подлинным гуманизмом ввиду высокой и благоговейной цели – реализации истинной сущности человеческой личности. «Коммунизм как положительное упразднение частной собственности – этого самоотчуждения человека – и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому» [Маркс, 1981. С. 117]. Дорогу к светлому будущему для всего человеческого общества должен был открыть класс-гегемон, пролетариат, который выступает в философии Маркса некоторой Мессией, чей долг заключается в освобождении человечества от закабаления и тотальности отчуждения в неаутентичном мире, ведь очевидно, что телеологической причиной социализма выступает человек труда, погруженный в такие условия, в которых он может найти себя и реализовывать свою сущность.

Таким образом, Карл Маркс – это философ, которого нельзя назвать черствым и авторитарным, ибо болезненность восприятия действительности, указание пути к истинному бытию и подлинный гуманизм говорят об обратном.

Когда речь заходит о таком понятии, как гуманизм, в философии уже французского философа Ж.-П. Сартра, то сразу вспоминается известная работа с подходящими к ней синонимами – «оправдание и защита» – «Экзистенциализм – это гуманизм» (1946). Предпосылками написания этой важной работы в сартровском творчестве послужили как личные обстоятельства, так и ситуация, которая имела место в философии того времени. В данной работе Сартр повествует как об этических, экзистенциальных мотивах своей философии, так и о ее важной составляющей – гуманистической. Именно для обоснования последней этот труд и был написан.

Работа начинается с того, что Сартр подробно и последовательно отвечает на всю критику, которая обрушилась в его адрес, а именно на обвинение в беспощадном квиетизме. «Квиетизм – позиция людей, которые говорят: другие могут сделать то, чего не могу сделать я. Учение, которое я излагаю, прямо противоположно квиетизму, ибо оно утверждает, что реальность – в действии. Оно даже идет дальше и заявляет, что человек есть не что иное, как его проект самого себя. Человек существует лишь настолько, насколько себя осуществляет. Он представляет собой, следовательно, не что иное, как совокупность своих поступков, не что иное, как собственную жизнь» [Ницше... С. 333]. Решительно заявляет здесь Сартр и о своем радикальном атеизме: «Атеистический экзистенциализм, представителем которого являюсь я, более последователен. Он учит, что, если даже бога нет, то есть по крайней мере одно бытие, у которого существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек, или, по Хайдеггеру, человеческая реальность. Что означает «существование предшествует сущности»? Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется» [Там же. С. 322–323] и уничтожение у человека его личности и его «Я»: «Ибо мы хотим сказать, что человек прежде всего существует, что человек – существо, которое устремлено к будущему и сознает, что оно проецирует себя в будущее. Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста. Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия. Не таким, каким он пожелает. Под желанием мы обычно понимаем сознательное решение, которое у большинства людей появляется уже после того, как они из себя что-то сделали. Я могу иметь желание вступить в партию, написать книгу, жениться, однако все это лишь проявление более первоначального, более спонтанного выбора, чем тот, который обычно называют волей. Но если существование действительно предшествует сущности, то человек ответственен за то, что он есть. Таким образом,

первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [Ницше... С. 323]. Данная работа, на наш взгляд, не является спорной, как впоследствии заявили многие критики, скорее всего, в ней много ярких заявлений. Данные заявления, смеем заметить, не лишены смысла. Несмотря на то что в дальнейшем уже сам Сартр отказывается от того, что написал в данной работе, на наш взгляд, она послужила не только хорошим «оправданием», но и ответом на то, что экзистенциализм Сартра – это не просто копия экзистенциализма, который был в Германии у Хайдеггера, и заимствование идей у Кьеркегора и у Декарта, а, действительно, свой вид экзистенциализма, оказавшийся очень популярным во Франции.

Экзистенциализм Ж.-П. Сартра, который он описал в работе, – это своего рода и аргументация тех высказываний, которые были в работах «Тошнота» и «Бытие и ничто». В «Тошноте» Сартр говорил о заброшенном в жестокий и абсурдный мир человеку, которому кроме его самого никто не может помочь, вследствие чего у него и возникает «тошнота». В «Бытие и ничто» Сартр уже начинает развивать тему отчуждения, продолжает повествовать о концепте свободы и развивать понятие «Другие».

Многие критики обвиняли экзистенциализм в том, что ни о какой свободе не могло идти и речи. Но на самом деле сартровский человек обречен на свободу. И такое «обречение», с одной стороны, было страшным приговором от философа, но, с другой стороны, обосновывало гуманистическую составляющую экзистенциализма. В абсолютной неизбежности человек должен сделать выбор, и никак иначе. Человек, по Сартру, выбирает не умом, а посредством своего «Я». Он решает, как поступать в той или иной ситуации, и его выбор реализуется только в его поступке. Такая оценка поступка является фундаментальным фактором в проявлении гуманизма в экзистенциализме. В поступке того или иного человека Сартр видит фундамент формирования субъекта как личности. Пока мы не проявляем себя в той или иной ситуации посредством выбора, мы не можем знать, кто мы на самом деле. Об истинных качествах человека говорит его поведение. Чувства, на которые человек пытается сослаться при выборе, есть порождение поступка, который он совершает. Человек, по Сартру, свободен выбирать, творить самого себя и других, но за свой выбор он обязательно несет ответственность. Он ответствен не перед обществом, а перед самим собой, он должен знать, что лично расплатится за всякий поступок. Фундаментальная характеристика человеческого существования – это возможность выбирать образ будущего мира, способность свободно творить. Свобода – это характеристика человеческого существования. Человек – это свобода.

Исходя из вышесказанного, Сартр убрал из помощников для индивида Бога (и сделал это неслучайно) и считал индивида ответственным за свою жизнь, что является демонстрацией самого настоящего гуманизма. На наш взгляд, то, о чем писал Сартр и как он трактовал гуманизм, – это, конечно, в некотором роде, утопия. Ведь если бы личности вели себя так, как описал Сартр, то это был бы идеальный мир и, в первую очередь, из-за того, что каждый берет на себя ответственность, думает об окружающих и только после хороших или плохих поступков он может считаться человеком и существовать. Мы не согласимся с тем утверждением критиков, что экзистенциализм не дарует свободы личности и ее проявлениям. Как раз Сартр противопоставляет таки экзистенциализм квиетизму: «Как видите, экзистенциализм нельзя рассматривать ни как философию квиетизма, ибо экзистенциализм определяет человека по его делам, ни как пессимистическое описание человека: на деле нет более оптимистического учения, поскольку судьба человека полагается в нем самом. Экзистенциализм – это не попытка отбить у человека охоту к действиям, ибо он говорит человеку, что надежда лишь в его действиях, и единственное, что позволяет человеку жить, – это действие. Следовательно, в этом плане мы имеем дело с моралью действия и решимости. Однако на этом основании нас упрекают также и в том, что мы замуровываем человека в индивидуальной субъективности. Но и здесь нас понимают превратно» [Ницше... С. 335]. И это было одно из важных заявлений.

Экзистенциализм повлиял на построение Сартром целостного образа человека и даже правильного человека. Несмотря на всю критику, экзистенциализм обозначил «пограничную ситуацию», в которой находится человек и человечество. Изложение Сартром своего понимания свободы на ранних периодах, а также эволюция этого понимания в его поздних работах, оказали значительное влияние на развитие темы свободы в западной философии. Свобода, по Ж.-П. Сартру – это то, что «содержится» в человеке, внутри него, и это вынуждает человека «делать» самого себя, а не просто быть в этом мире. Принципы, которые были выработаны в экзистенциализме как предшественниками Ж.-П. Сартра, так и самим Сартром, указали на необходимость переоценки ценностей и ориентиров, которыми руководствуется человек и общество. Ж.-П. Сартр придает «Я» новый статус – статус ценности через акт сознания и выбора. Сартр превозносит свободу и ответственность, но не дает ответа, что же делать с этой свободой. Конечно, главная составляющая гуманизма Сартра – это размышления о том, как поступить в той или иной ситуации, – размышления, за которыми следует поступок, который нужно совершить верно. Экзистенциализм Сартра предоставил человеку полную свободу и право относится гуманно ко всему тому, что его окружает.

Итак, рассмотрев два разных экзистенциальных дискурса, можно сделать вывод, что гуманизм в творчестве разных философов способен принимать разные очертания, оставаясь при этом гуманизмом. Маркс считал оным коммунизм, Сартр же – экзистенциализм. Они оба ратовали за духовную свободу личности. Они оба настаивали на том, что индивид, заброшенный в жестокий и хаотичный мир, страдает вследствие раздробленности своей души. Они оба болезненно воспринимали тотальность отчуждения, которое извращает человеческую сущность. Однако понимание последней у мыслителей различно: главное в позиции Сартра заключается в том, что человек сначала существует, появляется в мире, и только потом определяется. Таким образом, нет никакой неизменной природы человека, как нет и Бога, который бы ее задумал. Индивид просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но и такой, каким он хочет быть: «...человек есть не что иное, как ряд его поступков... он есть сумма, организация, совокупность отношений, из которых составляются эти поступки» [Ницше... С. 333–334]. Согласно Марксу, сущность человека – совокупность общественных отношений, однако в ситуации отчуждения истинная натура человека-творца реализуется в таких проявлениях, что он не в состоянии осознать себя таковым. Как итог – индивид оторван от собственной самости и представляет собой всего лишь мертвое зеркало того, что производит.

Мы видим, что гуманизм Маркса и гуманизм Сартра соприкасаются в констатации обоими социальной реальности, в которой имеет место отчуждение: и мир – абсурд, и человек покинут и несчастен. Однако Сартр декларирует данную картину, распространяя ее на все историческое пространство, а Маркс фиксирует ее в качестве специфики одного из этапов развития человечества – самого трагичного периода, который обязательно завершится, и подлинная человеческая сущность вернется к своему хозяину.

Список литературы / References

Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2-е изд. М.: Изд-во полит. культуры, 1975–1981. Т. 42. С. 41–174.

Marx K., Engels F Complete Works. 2nd ed. Moscow, Publishing house of political culture, 1975–1981, vol. 42, p. 41–174. (in Russ.)

Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.-П. Сумерки богов / Пер. А. Санина. Политиздат, 1990. 399 с.

Nietzsche F., Freud Z., Fromm E., Camus A., Sartre J.-P. Sumerki bogov [Twilight of the Gods]. Trans. from French. A. Sanina. Politizdat, 1990. (in Russ.)

Фромм Э. Марксова концепция человека // Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 375–414.

Fromm E. Marxova concept of man // Human soul. Moscow, Republic, 1992, p. 375–414. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию (Received) – 24.08.2020

Статья принята к публикации (Accepted) – 15.10.2020

Сведения об авторах / Information about the Authors

Гречко Любовь Вадимовна

студент, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

Lyubov V. Grechko

student, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

lyuba.grechko@mail.ru

ORCID 0000-0002-3982-3819

Евдокимова Кристина Николаевна

аспирант, Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия)

Kristina N. Evdokimova

PhD student, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

namnamki@mail.ru

ORCID 0000-0001-9303-0652